

С.М. Климова

Размышления над новым изданием переписки Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова

Климова Светлана Мушаиловна – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: sklimova@hse.ru

Рецензия посвящена размышлениям над новым изданием переписки между двумя выдающимися людьми – Л.Н. Толстым и Н.Н. Страховым. В рецензии затронута история издания переписки, различие изданий и особенности последнего издания. Речь идёт не о филологических или стилистических особенностях, а главным образом о философской подаче фигур Н.Н. Страхова и Л.Н. Толстого в рамках последнего издания. Отмечены как достоинства, так и недостатки выявленного подхода к рассмотрению мировоззрения двух корреспондентов. В рецензии в качестве достоинства отмечается высокое качество проведённой исследовательской работы, включение в переписку писем С.А. Толстой. Вместе с тем проблематичной частью нового издания стало активное включение в «тело» переписки субъективного историко-культурного комментаторского контекста и оценочных суждений, заключённых как в излишне громоздкую вступительную статью, так и в ряд комментариев к отдельным письмам.

Ключевые слова: переписка, Толстой, Страхов, «издательский казус», комментаторская деятельность, природа исповедальности

Для цитирования: *Климова С.М.* Размышления над новым изданием переписки Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 1. С. 109–115.

Переписка – огромный слой письменной культуры, исчезнувший на наших глазах. Тем ценнее и значительнее обращение к нему в современной гуманитарной науке. В 2018 г. (по гранту РФФИ) и в 2020–2023 гг. вышло третье трёхтомное издание (коммерческое) знаменитой Переписки Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым (далее – Переписка)¹. Начнём с конца обширного (на 100 страниц) Предисловия к ней. На трёх последних страницах читатель получит самую важную информацию об истории издания, узнает, что впервые Переписка была издана в 1913 г. в Петербурге

¹ Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): в 2 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. Л.В. Калужной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова; вступ. ст. В.А. Фатеева и В.Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2020–2025.

в типографии Б.М. Вольфа, под редакцией и с комментариями Бориса Львовича Модзалевского (1874–1928). Издание печатало письма по подлинникам, принадлежащим Обществу Толстовского музея, куда их передала Софья Андреевна Толстая. Это издание включало 268 писем, из которых только 75 принадлежали Л.Н. Толстому. То есть Перепиской это издание можно назвать довольно условно. Большая часть Переписки была отдельно издана секретарём Толстого – П.И. Бирюковым ещё в 1908 г. внутри его знаменитой биографии Л.Н. Толстого² и не вошла в издание Модзалевского.

Вторую жизнь Переписке дало 90-томное издание ПСС Толстого (1928–1958). Кроме того, ряд писем двух корреспондентов хранились в черновиках В.Г. Черткова (1854–1936) – ближайшего помощника Толстого и продолжателя его дела не только в царской, но и в советской России, – которые и были впервые напечатаны в 90-томнике. Уже во времена издания ПСС стало ясно, что многие материалы требуют и проверки, и уточнения дат и фамилий, и тщательного комментария. К тому же трудно назвать Перепиской разбросанные по многим томам письма, принадлежащие Л.Н. Толстому; «ответные письма Страхова можно было прочесть лишь в дореволюционном, подготовленном Б.Л. Модзалевским издании 1914 г., давно ставшем раритетом»³. В этом смысле любая попытка собрать под одной обложкой разрозненную и продолжающуюся почти четверть века переписку Толстого и Страхова – важное и благородное дело.

Очередная попытка полного собрания Переписки была предпринята в 2003 г. Группой славянских исследований при Оттавском университете и Государственным музеем Л.Н. Толстого на Пречистенке в Москве. Данное издание включало 467 писем и стало настоящим интеллектуальным и биографическим прорывом. В третьем издании 2018 г. оно было почему-то названо «издательским казусом»⁴, связанным, по мнению авторов статьи, с оформлением томов Переписки на двух языках (русском и английском) и вступительной статьёй, написанной только на английском языке. Вкупе с небольшим тиражом в 300 экземпляров это издание, с их точки зрения, оказалось достоянием главным образом зарубежных специалистов. В чём тут заключается казус, я сознаюсь, так и не поняла. То ли в том, что Толстого зазорно издавать и изучать западным специалистам, то ли в том, что знание английского языка – роскошь для отечественных исследователей. Что касается тиража, то третье издание (по крайней мере, 2018 г.) имеет точно такой же тираж в 300 экземпляров, т.е. также рассчитано лишь на специалистов, по-видимому, исключительно отечественных. В первой рецензии на издание Переписки 2018 г. М.И. Щербакова повторяет мысль о канадском издательском казусе – почти дословно. Хочется обратить внимание на тот факт, что оба тома канадской Переписки давно доступны желающим; они имеются и в РГБ, и в библиотеке Ясной Поляны, и в Доме-музее Толстого в Москве, и много где ещё. В аннотации издания 2003 г., опубликованной, кстати, по-русски, А.А. Донсков – один из ведущих канадских толстоведов и издателей этой Переписки, заметил:

Некоторые из напечатанных здесь 467-ми писем, которыми авторы обменялись за время своей продолжавшейся почти четверть века переписки, публикуются впервые. Письма Толстого, публиковавшиеся в Юбилейном Полном собрании сочинений (ПСС),

² Бирюков П.И. Л.Н. Толстой. Биография. По неизданным материалам (Воспоминания и письма Толстого: в 4 т.). Т. 2. М., 1908.

³ Щербакова М.И. Родня по духу. Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): в 2 т. Т. 1: 1870–1879 / Сост., подгот. и коммент. Л.В. Калужной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 816 с. («Русские беседы». РАН, Институт русской литературы (Пушкинский дом); Государственный музей Л.Н. Толстого) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. 2. С. 202.

⁴ Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова: в 3 т. Т. 1. СПб., 2020. С. 100.

были вновь сверены с оригиналами, выправлены по ним и дополнены соответствующими письмами Н.Н. Страхова. Будучи впервые опубликована в столь полном объёме, эта переписка предоставляет уникальную возможность последовательного наблюдения за ходом рассуждений двух выдающихся мыслителей, ведущих серьёзный диалог, в котором они затрагивают целый ряд важнейших вопросов, касающихся религиозных, философских, социальных и литературных проблем. Публикация дополнена вступительной статьёй редактора и обширными комментариями, подготовленными двумя ведущими московскими толстоведами⁵.

Сознаюсь, что много лет пользуюсь этим изданием и считаю его лучшим из всех вариантов Переписок, включая и последнее. Ни двуязычное оглавление, ни вступительная англоязычная статья А.А. Донскова никак не мешают процессу освоения идей двух знаменитых корреспондентов⁶.

Последнее издание имеет как ряд несомненных достоинств, по сравнению со вторым, так и ряд существенных недостатков. Во-первых, все известные на сегодняшний день письма Толстого и Страхова ещё раз сверены по автографам и прокомментированы заново. Хочу отметить, что высокое качество работы связано с тем, что комментарии и канадского, и последнего издания, особенно те, которые касаются творчества Л.Н. Толстого, сделаны выдающимися профессионалами-толстоведами – Л.Д. Громовой, Л.В. Гладковой (Калужной) и Т.Г. Никифоровой. Письма Н.Н. Страхова в третьем издании прокомментировали известные петербургские филологи – В.А. Фатеев и В.Ю. Шведов. Во-вторых, несомненным достоинством нового издания является инкорпорирование 86 писем Софьи Андреевны Толстой Н.Н. Страхову, расположенных в томах в хронологическом порядке. Эти письма были опубликованы и канадскими издателями, но отдельным томом. Такое единение имён и дат, несомненно, расширило бытовую и культурный контексты, позволяя продемонстрировать более цельно общение и дружбу главных собеседников. Письма Софьи Андреевны, с одной стороны, вполне бытовые, связанные с её «женской долей» в семье, демонстрируют её спаянность с делами и интересами Л.Н. Толстого; с другой стороны, они наглядно показывают реальную атмосферу в доме Толстых. Мы лучше понимаем место Страхова в их доме и ощущаем всю меру уважения и привязанности к нему – со стороны не только мужа, но и жены и их ближайшего круга.

В результате такого расширенного контекста Переписка разрослась фактически до трёх томов, включив в себя 548 писем. Её неустаревающее содержание, глубокая проработка всех нюансов, огромный аннотированный список имён и примечаний открывают отечественному читателю широчайшие возможности в познании эпохи, к которой принадлежали два великих и противоречивых мыслителя, и вызывают заслуженное уважение её создателей.

Третьей и, пожалуй, самой проблематичной частью нового издания стало активное включение в «тело» переписки субъективного историко-культурного комментаторского контекста, заключённого как в излишне громоздкой вступительной статье В.А. Фатеева, так и ряде его же авторских комментариев к отдельным письмам Страхова, тенденциозно выглядящих в академических изданиях подобного рода. Порой комментарии занимают гораздо больше страниц, чем текст того или иного письма. Чтение писем в таком формате становится несколько затруднительным. Возможно, стоило комментариев, не касающихся непосредственно справочного материала

⁵ Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки: в 2 т. / Под ред. А.А. Донскова. Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого в Москве. Т. 1. С. IX.

⁶ Данное издание вдохновило меня на статью: С.М. Климова. Философский диалог Льва Толстого и Николая Страхова // Русская литература. 2012. № 1. С. 4–18.

к письмам, вынести в отдельную рубрику авторских примечаний, убрав в конец со-ответствующего тома.

Ещё одной неожиданностью стало объединение трёх томов Переписки искус-ственным общим названием: «Родня по духу». Название вызывает ощущение чего-то излишнего, неуместного в жанре Переписки. Тем более с включением писем Софьи Андреевны можно говорить о родне не только по духу, но и по крови. А учи-тывая сложные взаимоотношения Толстого с женой в последние годы жизни, оно становится уж совсем двусмысленным. Оно латентно указывает лишь на то, что инкорпорирование писем Софьи Андреевны для составителей всё же не подразуме-вало её полноценного голоса в диалоге. Пафос заглавия также, почти автоматиче-ски, сглаживает многолетний драматизм взаимоотношений и духовного развития не только Л.Н. Толстого, но и Н.Н. Страхова. С моей точки зрения, «родней по ду-ху» они были не всегда: в 80-е гг. Толстой нашёл гораздо более близких по духу лю-дей, соединившись с Чертковым, духовборцами, русскими солдатами-пацифистами, оставив далеко позади и Страхова, и первоначальные духовные сближения с ним. Конечно, можно возразить словами автора вступительной статьи, указав, что Тол-стой *сам* назвал Страхова «родней по духу». Но сколько раз в этой же Переписке Толстой *сам* выказывал негативное отношение к слову «Дух», его гегелевскому про-чтению Страховым, ругал за бессмысленность словоупотребления ничего не прояс-няющих, туманных философских словечек.

В принципе, такой мелочью можно было бы и пренебречь, если бы не после-дующий за таким названием гипертрофированный пафос интеллектуального вос-торга по поводу фигуры Страхова, доминирующий в каждой строчке вступительной статьи. Большая часть данной статьи уже была так или иначе озвучена в статьях пе-тербургского учёного, в его обширной монографии: «Н.Н. Страхов: Личность. Твор-чество. Эпоха» (Изд-во «Пушкинский Дом», 2021).

По какой-то причине и это вступление оказалось очередным гимном русскому философу, который, как кажется учёному, до сих пор не оценён читателем. Хотелось обратить внимание на то, что здесь важно понять, какого читателя он имеет в виду. Если специалистов, то хотелось бы разочаровать автора – имя Страхова хорошо из-вестно не только филологам, но даже и философам. Не буду перечислять то немалое количество работ, которые вышли за последние пару десятилетий о Стракове, в том числе благодаря усилиям белгородских философов⁷. Автора предисловия они явно не интересуют. Но, странным образом, его не интересуют даже статьи, написанные по поводу Переписки, – непростительная небрежность для столь тщательного обзор-а⁸. Всё-таки преувеличенное значение роли Страхова в дуэте с Толстым делает многие выводы восторженной предисловной статьи, мягко говоря, сомнительными. Страхов превращён здесь в первую скрипку в Переписке – Толстой затушёван и вы-глядит чуть ли не его учеником. Оказывается, Страхов «деликатно просвещает своего друга, и – в своей безграничной любви к нему – как бы позволяет ему чувствовать себя хозяином положения» (с. 45). «Страхов обогащал переписку тематическим раз-нообразием» (с. 66). Ещё более впечатляет вывод о том, что Страхов был тем, кто пытался «расшевелить» в Толстом художественные «дрожжи», возбудить страсть

⁷ Всех интересующихся темой могу отослать к сайту библиотеки им. Н.Н. Страхова при Белгород-ском государственном университете – «Архив эпохи»: <http://strakhov.bsu.edu.ru/kollekciya-arkhiv-uerokhi/>

⁸ Не ставя перед собой цели восполнить этот пробел в рецензии, всё-таки не могу не упомянуть бле-стящую книгу: Паперно И. «Кто, что Я?». Толстой в своих дневниках, письмах, воспоминаниях, трактатах. М., 2018. В ней целая глава посвящена переписке Толстого и Страхова. Также тема переписки затронута в антологии: Н.Н. Страхов: pro et contra / Сост. С.М. Климова. СПб., 2021. 851с.

к литературной работе (с. 29). «Неотступные в письмах “приставания” Страхова, кажется, возымели своё действие» (с. 33) на Толстого. В итоге Страхов в наших глазах обретает практически гигантское значение в жизни Толстого: например, благодаря его неусыпным усилиям закончена «Анна Каренина». В каждой строке вступительной статьи проступает какая-то детская беспомощность Толстого и поиск поддержки и помощи у мудрого Страхова. Не будь Страхова, с его неустанными восторгами и похвалой «бесценному Льву Николаевичу», у нас, возможно, не было бы «Анны Карениной»? В такие выводы не то что с трудом, но как-то совсем не верится.

Наиболее уязвимым в полемическом плане выглядит пассаж о религиозности Страхова. Все знают, что Страхов был одним из создателей почвенничества, и его консервативно-националистические взгляды были вполне устойчивы, начиная с 60-х гг. XIX столетия – времён сотрудничества в журналах братьев Достоевских «Времени» и «Эпохе» и заканчивая «Борьбой с Западом». С другой стороны, известно, что он, несмотря на принадлежность к сословию священников, был весьма далёк от любой конфессиональной веры, и если заглянуть в Переписку, то нетрудно восстановить логику обсуждения идеи Бога Толстого со Страховым. Больше всего Страхов, судя по его письмам, боялся быть заподозренным в приверженности конфессиональной вере. Когда же он понял, что Бог Толстого – не конфессиональный, а скорее философский и пантеистически слит с понятием Жизни, он был вполне удовлетворён и даже счастлив.

Требует понимания и установка Фатеева на то, что религиозность Страхова – «это исповедничество перед Толстым» (с. 43). Рассуждения подобного рода показывают, что письма читаются без учёта некоторой внутренней эволюции и как бы только от одного лица. В такой логике нет Толстого и сюжетной сложности Переписки; всё превращается в какую-то странную схему: Толстой – деспот-проповедник, вдохновляющийся от Страхова, а Страхов – святой грешник, вечно кающийся перед Толстым-исповедником. Автор как-то упускает многие нюансы таких обобщений. Например, он не обратил внимания на то, что не Страхов захотел исповедоваться, а Толстой заставил его «снять мундир объективности» и быть предельно искренним в своих высказываниях, в том числе о себе. Причём в этих призывах слово «исповедь» они трактовали абсолютно по-разному. Толстой призывал к исповеди особого типа: речь не о том, чтобы облегчить Страхову жизнь, «отпуская» его грехи, а в том, чтобы отбросить всю «семиологическую оболочку» чужого, которым он был пропитан как философ и литературный критик, и стать самим собой. Исповедь Страхова – это продолжение размышлений об исповеди Толстого, который ищет единомышленника на пути к вере, а не требует чужих интимных откровений ради какого-то мнимого самоудовлетворения. Если говорить об исповеди философа, то Страхов здесь гораздо ближе миру героев Достоевского, чем интенциям Толстого. Достаточно прочесть его исповедальное письмо от 17 ноября 1879 г., дабы с лёгкостью обнаружить раскаяние парадоксалиста, отождествившего своё внутреннее состояние со «спусканием в ад»⁹.

Встреча Толстого и четвертьвековой диалог со Страховым – демонстрация диалектического развития толстовской «жизне-веры»: движения мысли и чувств от философии к религии и особому состоянию – *жизни в вере*. Страхов – спутник в этих поисках, оказавшийся вне общих с Толстым ответов. И. Паперно очень тонко заметила, что переписка замирает после 1879 г., причём на несколько лет, именно потому, что Страхов не сумел стать тем, кто помог бы Толстому в его поисках. Страхов всю жизнь оставался консерватором, скорее разделяя «русскую идею» Достоевского,

⁹ Подробнее: *Климова С.М. Достоевский – Страхов – Толстой: к истории одного конфликта // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 1. С. 84.*

а не идею всемирного христианства Толстого. Но пиетет перед Толстым заставляет его мимикрировать под многие идеи своего гениального друга.

Нельзя согласиться и с оценками толстовской политической позиции, высказанной в Предисловии. Толстой был человеком, для которого было немислимо поддерживать или примкнуть хоть к каким-то сообществам, тем более – политическим течениям. Недаром он признаётся практически всеми за христианского анархиста, который имеет над собой только одну власть – власть Бога-«Хозяина», добровольно взяв на себя роль Его работника. Можно прочесть хотя бы «Письмо А.М. Калмыковой» (т. 69), в котором Толстой ясно и понятно объясняет, почему он никогда не будет поддерживать ни революционеров, ни либералов, ни тем более нигилистов-террористов. Поэтому тезис о том, что он поддерживал радикалов, да и сам был радикалом-нигилистом, говорит или о том, что его автору чужды идеи Толстого, или о вечно живых стереотипах ленинских оценок-клише писателя.

Высказанная критика касается прежде всего оценочных суждений, наполнивших Предисловие и некоторые односторонние комментарии. В целом же перед нами великолепное издание, в котором даны прекрасно прокомментированные письма трёх важных свидетелей «долгого XIX в.». Его чтение доставит истинное удовольствие всем, кто любит русское слово и мысль.

Список литературы

Бирюков П.И. Л.Н. Толстой. Биография. По неизданным материалам (Воспоминания и письма Толстого: в 4 т.). Т. 2. М.: Издание «Посредника», 1908. 483 с.

Климова С.М. Достоевский – Страхов – Толстой: к истории одного конфликта // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 1. С. 72–88.

Климова С.М. Философский диалог Льва Толстого и Николая Страхова // Русская литература. 2012. № 1. С. 4–18.

Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полное собрание переписки: в 2 т. / Под ред. А.А. Донскова. Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого в Москве. Т. 1. Оттава, 2003. 488 с.

Паперно И. «Кто, что Я?». Толстой в своих дневниках, письмах, воспоминаниях, трактатах. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 229 с.

Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): в 2 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. Л.В. Калюжной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова; вступ. ст. В.А. Фатеева и В.Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2020–2023. 816 с. + 668 с. + 692 с.

Щербакова М.И. Родня по духу. Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): в 2 т. Т. I: 1870–1879 / Сост., подгот. и коммент. Л.В. Калюжной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 816 с. («Русские беседы». РАН, Институт русской литературы (Пушкинский дом); Государственный музей Л.Н. Толстого) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 201–204.

Reflections on the New Edition of the Correspondence Between Leo Tolstoy and Nikolay Strakhov

Svetlana M. Klimova – Doctor of Sciences in Philosophy, professor. National Research University – Higher School of Economics. 20, Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: sklimova@hse.ru

The review is devoted to reflections on the new edition of Correspondence between two outstanding people, Leo Tolstoy and Nikolai Strakhov. The review article touches on the history of the publication of the Correspondence, the differences between editions and the features of the latest edition. The author examines not philological or stylistic features, but mainly the philosophical presentation of Nikolay Strakhov and Leo Tolstoy within the latest edition. The author notes both the advantages and disadvantages of the identified approach to considering the worldview of two

correspondents. The review notes as a merit of the edition the high quality of the research work, the inclusion of S.A. Tolstoy's letters from S.A. Tolstoy. At the same time, the problematic part of the new edition is the active inclusion of the subjective historical and cultural commentary context and value judgments contained both in an unnecessarily cumbersome introductory article and in a number of comments on individual letters.

Keywords: correspondence, Tolstoy, Strakhov, “publishing incident”, commentary activity, the nature of confession

For citation: Klimova, S.M. Razmyshleniya nad novym izdaniem perepiski L.N. Tolstogo i N.N. Strakhova [Reflections on the New Edition of the Correspondence Between Leo Tolstoy and Nikolay Strakhov], *Otechestvennaya filosofiya [National Philosophy]*, 2024, Vol. 2, No. 1, pp. 109–115. (In Russian)

References

Biryukov, P.I. *L.N. Tolstoi. Biografiya. Po neizdannym materialam (Vospominaniya i pis'ma Tolstogo, v 4-kh tomakh)* [L.N. Tolstoy. Biography. Based on Unpublished Materials (Memoirs and Letters of Tolstoy, in 4 vols.)]. T. 2. Moscow: Izdanie “Posrednika”, 1908. 483 p. (In Russian)

Klimova, S.M. Filosofskii dialog L'va Tolstogo i Nikolaya Strakhova [Philosophical dialogue Between Leo Tolstoy and Nikolai Strakhov], *Russkaya literatura*, 2012, No. 1, pp. 4–18. (In Russian)

Klimova, S.M. Dostoevskii – Strakhov – Tolstoi: k istorii odnogo konflikta [Dostoevsky – Strakhov – Tolstoy: on the History of a Conflict], *RUDN. Journal of Philosophy*, 2021, Vol. 25, No. 1, pp. 72–88. (In Russian)

L.N. Tolstoi i N.N. Strakhov. Polnoe sobranie perepiski v 2-kh t. Gruppy slavyanskikh issledovaniy pri Ottavskom universitete i Gosudarstvennyi muzei L.N. Tolstogo v Moskve. Vol. 1 [L.N. Tolstoy & N.N. Strakhov. Complete Correspondence. Vol. 1. A.A. Donskov (ed.), compiled by L.D. Gromova & T.G. Nikiforova]. Ottawa, 2003. 488 p. (In Russian)

Paperno, I. «Kto, chto Ya?». *Tolstoi v svoih dnevnikah, pis'mah, vospominaniyah, traktatah* [“Who, what am I?” Tolstoy in His Diaries, Letters, Memoirs, Treatises]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 229 p. (In Russian)

Perepiska L.N. Tolstogo i N.N. Strakhova (1870–1896) v 2 t. [Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov in 2 vols.]. Saint Petersburg: Izd-vo “Pushkinskii Dom”, 2020–2023. (In Russian)

Shcherbakova, M.I. Rodnya po dukhu. *Perepiska L.N. Tolstogo i N.N. Strakhova (1870–1896): V 2 t.* [Kindred in spirit. Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov (1870–1896): In 2 vols.] T. I: 1870–1879 / Sost., podgot. i komment. L.V. Kalyuzhnoi, T.G. Nikiforovoi, V.A. Fateeva, V.Yu. Shvedova. SPb.: Izd-vo “Pushkinskii Dom”, 2018. (“Russkie besedy”. RAN, Institut russkoi literatury (Pushkinskii dom); Gosudarstvennyi muzei L.N. Tolstogo), *Bulletin of Russian Foundation for Basic Research. Humanitarian and Social Sciences*, 2019, No. 2, pp. 201–204. (In Russian)